

На высоте в десять тысяч метров

«ВОЙНА!..»

Рев солдат разнес воздух над лагерем 27.

Рабы, перевозившие припасы, остановились и вздрогнули от неожиданного звука, затем ошеломленно посмотрели в сторону лагеря. Патрульные солдаты ударили кулаками по эмблемах на груди, уже молча подняли ладони вверх и отдали честь уходящим товарищам.

Крик эхом отозвался на площади и в сердцах каждого человека, принадлежащего НАК.

Салюты жителей лагеря 27 продемонстрировали их уважение к прощающимся солдатам и их генералу.

Стоя в передней части ряда, Хан Джанхуа, которая смотрела на Цзян Чэня, хранила безразличие на своем лице.

Ю Лу же, напротив, с восхищением, чуть ли не с опьянением глядела на смотровую башню, нежно прижимая ладонь к груди.

Все поднялись на борт дирижабля.

Со смесью эмоций солдаты попрощались со своими семьями и заполнили палубу

«Ордера» после того, как поднялись на лифте. Под пристальным взглядом выживших Вангая стальной монстр поднялся, разрывая угнетающе черные тучи, и начал двигаться по направлению к сердцу пустоши.

Внутри рубки капитана Цзян Чэнь отдавал приказы по радио.

«Угол 220 градусов, скорость 40 узлов, идем вперед!»

«Отдел энергии, принято. Роджер. турбинного двигателя увеличена до 75%... двигатель активирован».

С силой от турбин на концах боковых крыльев дирижабль скорректировал свой курс. После незначительной вибрации он начал ускоряться.

В то же время второй по старшинству Ван Чжаову, советник Хан Джанхуа и капитан общих сил защиты Сунь Кзиару присоединились к капитану Цзян Чэню.

Война всегда была лучшим способом повысить свою репутацию, и это был единственный способ для Цзян Чэня, который не мог часто появляться перед публикой, подтвердить свой статус.

Поэтому он решил взять на себя роль капитана и возглавить это завоевание!

...

Завершив процедуру и установив курс полета, все вернулись в свои комнаты, оставив в комнате

капитана только Вана Чжаову.

Прямо сейчас, стоя в крошечной комнате, Сунь Кзиару смотрела на облака за маленьким круглым окном.

«Нам удалось побыть вместе лишь короткое время, прежде чем разойтись. Сестра сама, наверное, грустит, что она дома одна».

Основываясь на рекомендациях советника Хань Цзюньхуа, Цзян Чэнь принял ее предложение после тщательного обсуждения.

Судя по разведанным, присланным Чжао Чэньву, Хучень не обладал мощной военной силой и не имел противовоздушного оружия, которое представляло бы угрозу для «Ордера». Таким образом, риск этого похода был низким, однако он представлял важность с точки зрения создания точки влияния за пределами провинции.

Это был первый раз, когда НАК выходил за границы провинции Сухань.

И это «первый раз» должен был пройти под именем генерала.

Но Сунь Цзяо как мисс генерал выразила свое недовольство о том, что Цзян Чэнь собирался уйти сразу после возвращения. Она потребовала, чтобы он взял ее с собой.

Конечно, Цзян Чэнь и сам хотел сделать это.

Но без него кто-то должен был остаться в кабинете генерала. Только Сунь Цзяо могла играть эту роль.

Поэтому Сунь Цзяо должна была сделать шаг назад и позволить своей сестре сопровождать Цзян Чэня от ее имени.

Она должна была обеспечивать безопасность Цзян Чэня, так как боевые способности Сунь Кзиару были довольно неплохими.

Другая цель состояла в том, чтобы помешать ему сделать что-либо опасное.

«Госпожа Сестра», так ее называют», Цзян Чэнь, стоя возле стола, пролистал тетрадь в своих руках, небрежно комментируя то, что было написано на листах.

В тетрадь были включены вещи, о которых он должен был быть осведомленным во время этого похода в Хучень, разведанные, собранные торговым флотом Чжао Чэньву, и информация от главы союза наемников Чжоу Гупиня.

«Империя и Федерация – две локальные силы, сражающиеся за контроль над станцией ядерного синтеза Хученя. Примечание: наша стратегия может включать в себя объединение с одной из сил, однако уничтожить нужно обе».

Последние слова не были записаны на бумаге, они прозвучали в голове Цзян Чэня.

«Кстати говоря, спальня капитана довольно большая», руки Сунь Кзиару были за спиной. Она подошла к мягкой кровати и похлопала по простыне.

Из-за соображений экономии места в обычных номерах спали четыре человека. Кроме прохода в два фута шириной, внутри был только стол у окна вместе с двумя двухъярусными кроватями,

прикрепленными к стене... на кровати они, конечно, не очень походили, скорее это были альтернативные версии спальных мешков. Только старшие должностные лица могли спать в комнате в одиночку, но их комнаты все еще были очень маленькими с кроватями лишь немногим лучше.

Только комната капитана была немного просторнее, с местом для хранения личного багажа.

«Ммм».

«Я голодна. Когда мы будем ужинать?»

«Ммм».

Сунь Кзиару была явно недовольна реакцией Цзян Чэня, но она не была удивлена. Все еще держа руки за спиной, она мягко приблизилась к нему со спины.

Она наклонилась и прошептала ему на ухо.

!...Это редкий шанс для нас побыть наедине. Почему ты такой скучный?!

Ее теплое дыхание коснулось его уха, отчего его шея покраснела.

Ухмылка появилась на лице Сунь Кзиару.

Ей нравилось издеваться над человеком, который нравился ее сестре, видеть, как он краснеет из-за нее. Это двусмысленное чувство нравственности и безнравственности доставляло ей необъяснимую радость.

Судя по тому, как они относились к еде, было видно, как две сестры различались личностью и отношением к жизни.

Это было видно даже в том, как они ели торт – ее сестра сразу приступала к приему пищи, в то время как Кзиару наслаждалась размазыванием сладкой ванили вокруг губ и использованием своего языка...

Цзян Чэнь наконец отреагировал. Он закрыл тетрадь.

Когда Сунь Кзиару соблазнительно нагибалась, расправляя кровать, Цзян Чэнь уже сопротивлялся. Поскольку ему все еще нужно было обсудить стратегию с Хан Джанхуа, он подумал, что будет неуважительно к ней, если он будет выглядеть как-то странно.

«Брат? Нет... ты не можешь этого сделать. Ты расстался с сестрой меньше часа назад», она облокотилась о спинку кровати, затем вскочила и слегка толкнула Цзян Чэня, озорно «нагнетая» ситуацию и одновременно играя в невинность.

Униформа на ее теле заставляла ее чувствовать себя неловко, и ее голос смешивался с мягким стоном.

«Не могла бы ты оставить эти свои игры и не обращаться так ко мне?» уже более зло произнес Цзян Чэнь.

Это слово заставило его чувствовать себя виноватым.

Хотя Сунь Кзиару не могла двигаться под Цзян Чэнем, она все еще игриво смотрела на него.

«Нет».

«Ты пожалеешь об этом!»

«Что ты делаешь? Брат...»

Напряженное хихиканье вскоре превратилось в соблазнительный стон и отозвалось эхом в стенах помещения. Вместе с ревом двигателя за окном звук разносился все дальше и дальше на десяти тысячах метров над землей...

<http://tl.rulate.ru/book/4900/430718>